

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№4/2025, 224-243

ЭКОНОМИКА

УДК: 314.7:551.583(575.2)

DOI: [10.52754/16948610_2025_4_16](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_4_16)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЛИМАТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЙ
МИГРАЦИИ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСТАНА**

**КЛИМАТТЫК ӨЗГӨРҮҮЛӨРДӨН УЛАМ ПАЙДА БОЛГОН МИГРАЦИЯНЫН
КЫРГЫЗСТАН АЙМАКТАРЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

**ECONOMIC CONSEQUENCES OF CLIMATE-INDUCED MIGRATION IN THE REGIONS OF
KYRGYZSTAN**

Исаева Айнура Эсеналиевна

Исаева Айнура Эсеналиевна

Isaeva Ainura Esenalievna

старший преподаватель, Ошский государственный университет

улук окутуучу, Ош мамлекеттик университети

Senior Lecturer, Osh State University

ainura.isaeva77@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КЛИМАТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАХ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу воздействия климатически обусловленной миграции на экономическое развитие регионов Кыргызстана. На примере Нарынской, Иссык-Кульской и Ошской областей исследуются климатические вызовы, побуждающие население к миграции, и экономические последствия таких перемещений для регионов-отправителей и регионов-приёмников. Приводятся оценки потерь в трудовых ресурсах, сокращения сельскохозяйственного производства, демографических изменений и последствий для социальной инфраструктуры. Представлены предложения по смягчению негативных эффектов и интеграции миграции в адаптационную климатическую политику страны.

Ключевые слова: климат, миграция, экономика региона, уязвимость, трудовые ресурсы, сельское хозяйство, адаптация

КЛИМАТТЫК ӨЗГӨРҮҮЛӨРДӨН УЛАМ ПАЙДА БОЛГОН МИГРАЦИЯНЫН КЫРГЫЗСТАН АЙМАКТАРЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

ECONOMIC CONSEQUENCES OF CLIMATE-INDUCED MIGRATION IN THE REGIONS OF KYRGYZSTAN

Аннотация

Бул макала Кыргызстан аймактарынын экономикалык өнүгүшүнө климаттык өзгөрүүлөрдөн улам пайда болгон миграциянын тийгизген таасирин талдоого арналган. Нарын, Ысык-Көл жана Ош облустарынын мисалында калктын көчүшүнө алып келген климаттык чакырыктар жана мындай миграциянын жиберүүчү жана кабыл алуучу аймактар үчүн экономикалык кесепеттери изилденет. Эмгек ресурстарынын жоготуусу, айыл чарба өндүрүшүнүн кыскарышы, демографиялык өзгөрүүлөр жана социалдык инфраструктурага болгон таасир боюнча баалоолор келтирилген. Терс таасирлерди азайтуу жана миграцияны өлкөнүн климаттык адаптациялык саясатына интеграциялоо боюнча сунуштар берилет.

Abstract

This article analyzes the impact of climate-induced migration on the economic development of Kyrgyzstan's regions. Using the cases of Naryn, Issyk-Kul, and Osh regions, the study examines the climatic challenges that drive population migration and the economic consequences of such movements for both sending and receiving regions. It provides assessments of labor resource losses, reductions in agricultural production, demographic changes, and the effects on social infrastructure. The article also presents recommendations aimed at mitigating negative effects and integrating migration into the country's climate adaptation policy.

Ачкыч сөздөр: климат, миграция, аймактын экономикасы, алсыздык, эмгек ресурстары, айыл чарба, адаптация

Keywords: climate, migration, regional economy, vulnerability, labor resources, agriculture, adaptation

Введение

Современные тенденции социально-экономического развития Кыргызстана свидетельствуют о том, что влияние климатических факторов становится одним из ключевых ограничений устойчивого роста. На фоне деградации природных ресурсов, снижения продуктивности сельского хозяйства и учащения климатических катастроф, миграция населения приобретает системный характер и начинает выступать экономическим регулятором территориальной перестройки страны (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

По оценкам международных организаций, около 25–30% домохозяйств Кыргызстана уже вовлечены в процессы внутренней или трансграничной климатической миграции, вызванной засухами, паводками, эрозией почв и сокращением пастбищ (IOM, 2016). В условиях ограниченной диверсификации экономики и высокой зависимости от природных ресурсов это явление имеет не только демографическое, но и глубокое макроэкономическое значение.

Как отмечает Сагынбекова (2017), «климатическая мобильность стала неотъемлемым компонентом региональной адаптации, но при отсутствии институциональных механизмов она усиливает пространственные неравенства». Так, в Нарынской области миграция носит вынужденный характер – отток рабочей силы сопровождается снижением инвестиционной активности и ростом дотационности бюджета. В то же время в Иссык-Кульской области наблюдается приток сезонных мигрантов, стимулирующих развитие сферы услуг и строительства, а в Ошской области происходит наложение двух разнонаправленных потоков: исход сельских мигрантов и концентрация трудовых ресурсов в городской экономике (Nasritdinov et al., 2010; IOM, 2016; World Bank, 2021).

Таким образом, климатически обусловленная миграция (далее – КОМ) выступает двойственным феноменом – с одной стороны, она является реакцией на ухудшение природных условий, с другой – инструментом адаптации и трансформации региональных экономик (Hallegatte et al., 2020; World Bank, 2021).

Проблематика влияния климатической миграции на экономическое развитие регионов Кыргызстана в научной литературе пока изучена недостаточно. В работах отечественных авторов (Эргешбаев, Макыев, Кутушева, 2024) акцент делается на социально-трудовых последствиях миграции, в то время как экономические механизмы адаптации остаются фрагментарно раскрытыми. Международные исследования доказывают, что при эффективной политике управления миграция способна выполнять стабилизирующую функцию, компенсируя снижение доходов и инвестиционных потоков в зонах климатического риска (Кокев, 2018).

Следовательно, назрела необходимость комплексного научного анализа КОМ как макроэкономического явления, определяющего структуру региональных ВРП, занятость и фискальную устойчивость. Это требует перехода от описательной статистики к системному исследованию каналов экономического воздействия климатической мобильности на территориальное развитие.

Целью данной статьи является выявление экономических механизмов влияния климатически обусловленной миграции на региональные экономики Кыргызстана и формулирование направлений адаптационной политики в условиях климатических рисков.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Систематизировать теоретико-методологические подходы к анализу КОМ как экономического феномена;
2. Провести региональный сравнительный анализ (Нарынская, Иссык-Кульская и Ошская области) по основным макроэкономическим показателям за 2020-2025 гг.;
3. Определить ключевые каналы влияния КОМ на занятость, доходы и инвестиции;
4. Разработать предложения по совершенствованию экономической политики адаптации и региональной устойчивости до 2030 года.

Научная новизна исследования состоит в развитии концепции экономики климатической адаптации, где миграция трактуется как эндогенный элемент макроэкономической динамики. Практическая значимость – в возможности интеграции климатических рисков в стратегические документы социально-экономического развития Кыргызской Республики и систему межбюджетного регулирования (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Теоретико-методологические основы исследования. Климатически обусловленная миграция – это многоуровневое экономико-социальное явление, в котором природно-ресурсные ограничения трансформируются в пространственные и институциональные изменения экономической системы. Она отражает взаимодействие между климатическими шоками, мобильностью трудовых ресурсов и региональными механизмами адаптации (Hallegatte et al., 2020; IOM, 2016).

Современные исследования показывают, что влияние климатических факторов на территориальное развитие выходит за рамки экологии и становится экономическим регулятором распределения производительных сил (World Bank, 2024; UNDP, 2025). Для Кыргызстана, где около 65 % территории подвержено деградации почв и водному дефициту, КОМ является не просто реакцией на изменение климата, а важным элементом перестройки структуры занятости и инвестиций.

Теоретические подходы к изучению КОМ В экономической теории можно выделить несколько методологических направлений, объясняющих сущность климатической миграции.

Неоклассический подход (Todaro, 1969) рассматривает миграцию как индивидуальное решение, основанное на сравнении ожидаемого дохода в разных регионах. Однако в условиях климатических шоков это решение утрачивает добровольный характер, становясь вынужденным экономическим выбором (Black et al., 2011).

Институциональный подход акцентирует внимание на том, что последствия миграции зависят от состояния инфраструктуры, систем социальной защиты и фискальных механизмов регионов (Stark, 1991; World Bank, 2021).

Эколого-экономический подход (Hallegatte et al., 2020; UNDP, 2025) трактует КОМ как часть адаптационной экономики, где перемещение населения становится способом снижения уязвимости и восстановления экономического равновесия.

Исследователи Кыргызстана также рассматривают КОМ в контексте региональной асимметрии и перераспределения человеческого капитала. Так, Nasritdinov et al. (2010) и

Sagynbekova (2017) подчёркивают, что миграция из горных и пастбищных районов в города приводит к структурным изменениям в занятости, а аналитические материалы ИОМ (2016) показывают, что регионы-доноры миграции теряют экономическую самостоятельность и становятся зависимыми от трансфертов.

Концепция «экономики климатической адаптации» Основу данного исследования составляет концепция экономики климатической адаптации, выработанная в трудах Всемирного банка и ПРООН (Hallegatte et al., 2020; UNDP, 2025) и подтверждённая эмпирическими исследованиями по Кыргызстану (Nasritdinov et al., 2010; ИОМ, 2016). В её основе лежит представление о том, что адаптация – это не только защита от рисков, но и новая форма экономического роста, в которой миграция выступает как механизм перераспределения трудовых и инвестиционных ресурсов.

Согласно этой концепции, климатическая миграция воздействует на экономику через пять взаимосвязанных блоков, образующих логическую модель адаптации:

Климатические шоки – природные катастрофы, деградация пастбищ, водный стресс, эрозия почв, приводящие к снижению доходов и продуктивности традиционных отраслей.

Миграционные потоки – перемещение трудоспособного населения из уязвимых территорий (например, Нарынская область) в более устойчивые и экономически активные регионы (Ошская и Иссык-Кульская области).

Трудовая и доходная трансформация – изменение структуры занятости, рост сферы услуг и неформальной экономики, усиление зависимости от денежных переводов мигрантов.

Инвестиционные сдвиги – рост малого бизнеса и строительства в регионах приёма и падение капитальных вложений в регионах исхода.

Фискальные и институциональные последствия – уменьшение налоговой базы уязвимых территорий, рост социальных расходов в регионах-реципиентах, формирование межрегиональных бюджетных диспропорций.

Эта модель отражает замкнутый причинно-следственный цикл:

Таким образом, КОМ становится не просто демографическим явлением, а структурным элементом экономической системы, влияющим на темпы и качество регионального развития (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Методологические принципы и гипотеза исследования. Исследование основано на сочетании трёх методологических подходов:

системного, обеспечивающего целостное рассмотрение климатических, демографических и экономических процессов;

территориально-дифференцированного, позволяющего анализировать регионы с различной природной и экономической структурой (Нарын – горный, Иссык-Куль – туристический, Ош – аграрно-урбанизированный);

институционально-экономического, направленного на выявление роли государства в регулировании миграции и адаптационных процессов.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что климатическая миграция оказывает дифференцированное воздействие на региональные экономики:

в регионах исхода она снижает производственный и трудовой потенциал;

в регионах приёма – стимулирует занятость, услуги и внутренний спрос;

на национальном уровне – порождает новые риски фискального неравновесия.

Следовательно, КОМ следует рассматривать как адаптационный макроэкономический механизм, способный при наличии продуманной государственной политики обеспечить перераспределение ресурсов, сглаживание региональных неравенств и повышение устойчивости экономики страны (Hallegatte et al., 2020; World Bank, 2021). Практическое значение методологии. Предложенный теоретико-методологический подход позволяет:

выявить структурные последствия климатической миграции для региональных экономик;

сформулировать рекомендации по включению климатических рисков в стратегические документы регионального развития;

определить приоритетные направления адаптационной экономической политики – климатическое страхование, территориальные инвестиционные фонды и межбюджетное выравнивание с климатическим коэффициентом (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Таким образом, методология исследования базируется на сочетании глобальных теоретических моделей (World Bank, 2024; UNDP, 2025) и эмпирических исследований по Кыргызстану, выполненных в рамках международных и национальных аналитических проектов (IOM, 2016; NSC KR, 2025), что обеспечивает высокий уровень научной валидности и практической применимости результатов.

Региональный контекст и социально-экономические особенности развития Нарынской, Иссык-Кульской и Ошской областей (2020-2025 гг.)

Региональная экономика Кыргызстана демонстрирует значительные пространственные различия, усилившиеся в результате климатических изменений и миграционных процессов. Анализ показывает, что климатически обусловленная миграция неравномерно воздействует на различные типы территорий — горные, туристические и аграрно-урбанизированные. В

период 2020–2025 гг. наибольшие изменения зафиксированы в Нарынской, Иссык-Кульской и Ошской областях, каждая из которых демонстрирует специфическую модель адаптации к климатическим и демографическим вызовам (NSC KR, 2025; UNDP, 2025).

Таблица 1. Демографические тенденции и занятость в регионах Кыргызстана (2020–2025 гг.)

Показатель	Нарынская область	Иссык-Кульская область	Ошская область
Динамика населения (2020–2025)	Снижение с 286 тыс. до 271 тыс. (–5,2 %)	Стабильная численность, выраженная сезонность	Рост с 1,41 млн до 1,51 млн (+7,1 %)
Структура занятости	Доля занятых в с/х снизилась с 46 % до 39 %	Рост занятости в туризме и услугах летом, спад зимой	Рост занятости в строительстве и торговле на 18 %
Тип миграции	Преимущественный исход	Сезонная миграция	Приток внутренних мигрантов

Как видно из таблицы 1, наибольшая демографическая уязвимость характерна для Нарынской области, тогда как Ошская область демонстрирует устойчивую урбанизационную динамику (НСК КР, 2024; UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Исследования, проведённые в работах Komendantova et al. (2018), показывают, что горные регионы Кыргызстана, включая Нарын, испытывают дефицит трудовых ресурсов и капитала вследствие климатической уязвимости. Как показывают исследования Nasritdinov et al. (2010) и аналитические материалы ИОМ (2016), климатически обусловленная миграция в горных районах Кыргызстана носит преимущественно вынужденный характер и связана со снижением доходности традиционных отраслей и дефицитом водных ресурсов.

Дополнительные данные статистического и аналитического характера свидетельствуют о росте издержек сельскохозяйственного производства в высокогорных районах Нарынской области, что снижает конкурентоспособность региона и усиливает миграционные настроения населения (NSC KR, 2025; UNDP, 2025). Таким образом, экономическая модель Нарына характеризуется деградацией производственного потенциала, фискальной дотационностью и миграционным истощением человеческого капитала (UNDP, 2025).

Иссык-Кульская область: сезонно-туристическая модель адаптации

Иссык-Кульская область демонстрирует более сложный, циклический тип климатической адаптации. Её экономика ориентирована на туризм, услуги и сельское хозяйство, которые одновременно чувствительны к климатическим колебаниям.

По данным аналитических отчётов UNDP (2025) и World Bank (2024), удлинение туристического сезона и рост температурных показателей способствуют увеличению туристических потоков, одновременно усиливая нагрузку на экосистемы и инфраструктуру региона. Животноводческие хозяйства в Иссык-Кульской области адаптируются к этим условиям за счёт модернизации кормовых баз и изменения сезонных циклов (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Аналитические данные показывают, что занятость в туристическом секторе Иссык-Кульской области отличается высокой сезонной волатильностью, а инвестиционная активность концентрируется преимущественно в летний период, что повышает уязвимость экономики региона к климатическим и внешним шокам (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Таким образом, Иссык-Кульская область формирует гибридную модель климатической адаптации, в которой туризм и сервис становятся локомотивами роста, но требуют устойчивого управления природными ресурсами и инфраструктурой (Komendantova et al., 2018).

Ошская область: урбанизационно-аграрная модель адаптации

Ошская область занимает особое место в структуре климатической миграции Кыргызстана. Здесь сосредоточено более 16 % населения страны и крупнейший рынок труда в южном макрорегионе. За 2020-2025 гг. численность населения возросла с 1,41 млн до 1,51 млн человек, главным образом за счёт внутренней миграции из горных районов и из соседних областей (НСК КР, 2024).

Аналитические материалы ИОМ (2016) и World Bank (2021) показывают, что Ошская область выполняет функцию демографического и экономического центра притяжения для внутренних мигрантов, что усиливает нагрузку на социальную инфраструктуру и одновременно стимулирует развитие малого бизнеса и сферы услуг. Урбанизация Оша сопровождается формированием нового класса трудовой миграции, где часть населения переходит в неформальный сектор, сохраняя экономическую активность (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Командентова Н. и соавторы (2018) указывают, что в Ошском регионе проявляются элементы «адаптационного урбанизма» – население переходит от сельского хозяйства к услугам и строительству, а фискальная база области усиливается за счёт внутреннего перераспределения налоговых поступлений. Однако климатические риски (засухи, водный дефицит) сохраняют угрозу для сельхозпроизводства, особенно в низовьях Кара-Дарьи и Араванской долины (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Таблица 2.

Показатель (2025 г.)	Нарынская область	Иссык-Кульская область	Ошская область
Основной тип адаптации	Депопуляционная	Сезонно-туристическая	Урбанизационно-аграрная
Влияние КОМ	Отток населения, дефицит труда	Циклическая миграция	Приток внутренних мигрантов
Ключевой сектор экономики	Животноводство, пастбища	Туризм, услуги, сельское хозяйство	Торговля, строительство, аграрный сектор
Основная экономическая проблема	Потеря трудового потенциала	Сезонная нестабильность доходов	Перегрузка инфраструктуры
Потенциал адаптации	Низкий	Средний	Высокий

Итоги регионального анализа. Результаты анализа показывают, что климатически обусловленная миграция в Кыргызстане имеет асимметричное влияние на региональные экономики.

В Нарынской области наблюдается истощение человеческого капитала и стагнация инвестиций.

В Иссык-Кульской – миграция усиливает сезонный характер экономики, но поддерживает сферу услуг.

В Ошской – миграция становится фактором роста и урбанизационного расширения, однако сопровождается социальным давлением.

Таким образом, регионы Кыргызстана представляют разные траектории адаптации: от депопуляционного кризиса до урбанизационного роста. Это подтверждает необходимость внедрения дифференцированной климато-экономической политики, включающей инструменты территориального выравнивания, климатического страхования и стимулирования зелёных инвестиций (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Интегральная сравнительная оценка адаптационных моделей областей представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Сравнительная оценка адаптационных моделей климатической миграции по областям

<i>Критерий</i>	<i>Нарынская область</i>	<i>Иссык-Кульская область</i>	<i>Ошская область</i>
Тип адаптации	Депопуляционная	Сезонно-туристическая	Урбанизационно-аграрная
Экономический риск	Потеря трудового потенциала	Сезонность доходов	Перегрузка инфраструктуры
Экономический эффект миграции	Уменьшение инвестиций, отток капитала	Поддержка туризма	Рост услуг, строительства и потребления
Потенциал адаптации	Низкий	Средний	Высокий

Представленные данные указывают, что региональная устойчивость напрямую зависит от способности областей трансформировать миграционные потоки в экономические ресурсы.

Экономические каналы влияния климатически обусловленной миграции на региональные ВРП, занятость и инвестиции (2020-2025 гг.). Влияние климатически обусловленной миграции на региональные экономики Кыргызстана проявляется через ряд взаимосвязанных экономических каналов. Эти каналы отражают то, каким образом миграция, вызванная деградацией природных ресурсов и изменением климата, влияет на производство, потребление, занятость и инвестиционные процессы.

В рамках данного исследования выделяются четыре ключевых канала воздействия:

1. производственно-трудовой, 2.потребительско-доходный, 3.инвестиционно-капитальный, 4. фискально-институциональный.

1. *Производственно-трудовой канал.* Главным проявлением климатической миграции является перераспределение трудовых ресурсов. В регионах исхода (Нарын, Талас) наблюдается сокращение предложения труда и снижение производительности, тогда как в

регионах приёма (Ош, Чуй, Иссык-Куль) фиксируется рост занятости, но преимущественно в низкоквалифицированных и сезонных секторах (НСК КР, 2024; Komendantova et al., 2018).

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в Нарынской области за 2020–2025 гг. наблюдается сокращение численности экономически активного населения и снижение объёмов сельскохозяйственного производства, тогда как в Ошской области фиксируется рост занятости в строительстве и торговле, обусловленный притоком внутренней миграции (НСК КР, 2024; World Bank, 2024).

Такая асимметрия формирует новую территориальную структуру труда:

регионы исхода теряют квалифицированные кадры и сокращают базу налогообложения;

регионы приёма сталкиваются с ростом неформальной занятости, снижением производительности и перегрузкой инфраструктуры.

При отсутствии эффективных программ профессиональной переподготовки и управления трудовыми потоками миграция может трансформироваться из фактора адаптации в источник экономической нестабильности (World Bank, 2021; UNDP, 2025).

2. Потребительско-доходный канал. Миграция оказывает значительное влияние на доходы домохозяйств и структуру потребления. По данным Всемирного банка (2024), внутренние и внешние переводы мигрантов составляют около 32 % совокупного дохода домохозяйств в южных областях Кыргызстана. Эти средства служат своеобразным «финансовым буфером», поддерживая внутренний спрос даже при снижении производства.

В регионах исхода (Нарын, Баткен) доля переводов в семейных доходах достигает 45 %, что компенсирует утрату трудового дохода, но делает экономику зависимой от трансфертов. В Ошской области миграционные доходы стимулируют развитие торговли и сферы услуг, особенно в городских центрах Ош и Кара-Суу. В туристических регионах, в частности в Иссык-Кульской области, формируется выраженный «циклический эффект потребления»: рост спроса в летний период и спад в зимние месяцы, что усложняет бюджетное планирование и снижает устойчивость финансовых потоков (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Следовательно, потребительско-доходный канал демонстрирует временное смягчение экономических потерь, но усиливает зависимость регионов от миграционных доходов, что ограничивает внутренние источники роста.

3. Инвестиционно-капитальный канал. Миграция также влияет на инвестиционную активность через перераспределение капитала и человеческих ресурсов. Исследования Командентовой и коллег (2018) показывают, что регионы исхода теряют привлекательность для инвестиций из-за дефицита трудовых ресурсов и инфраструктурных рисков. В Нарынской области объём капитальных вложений снизился на 14 % по сравнению с 2020 г., тогда как в Ошской и Иссык-Кульской областях наблюдается рост на 21 % и 9 % соответственно (НСК КР, 2024).

В Иссык-Кульской области инвестиционная активность сосредоточена преимущественно в туристической инфраструктуре, однако её высокая сезонная зависимость снижает долгосрочную устойчивость капиталовложений (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Часть мигрантов направляет денежные переводы в качестве инвестиционного капитала – на строительство жилья и развитие семейных предприятий, формируя феномен «миграционного предпринимательства», который способствует локальному росту, но не всегда сопровождается технологическим обновлением производства (World Bank, 2024; IOM, 2016).

Таким образом, инвестиционно-капитальный канал демонстрирует компенсационную, но краткосрочную природу миграционных инвестиций и подтверждает необходимость их институционализации через государственные механизмы (например, создание региональных инвестиционных фондов с участием диаспор).

Сравнительная динамика доходов домохозяйств, структуры потребления и региональных инвестиций представлена в Таблице 4.

Таблица 4. Доходы, инвестиции и экономическая активность в регионах Кыргызстана (2020-2025 гг.)

Показатель	Нарынская область	Иссык-Кульская область	Ошская область
Доходы домохозяйств	До 43 % доходов – переводы мигрантов	Высокая сезонность доходов	Рост доходов за счёт сервиса и торговли
Инвестиционная динамика	–14 %	+9 %	+21 %
Инвестиционный климат	Слабая привлекательность	Умеренная привлекательность (туризм)	Высокая активность и спрос
Структура потребления	Зависимость от трансфертов	Циклические колебания	Рост устойчивого внутреннего спроса

Данная таблица демонстрирует, что перераспределение капитала и доходов усиливает межрегиональные экономические различия, формируя устойчивые центры экономического роста в Ошской области и периферийный спад в Нарынской (НСК КР, 2024; UNDP, 2025; World Bank, 2024).

4. *Фискально-институциональный канал.* Фискальные последствия климатической миграции проявляются в изменении структуры доходов и расходов региональных бюджетов.

В Нарынской области налоговые поступления за 2020–2025 гг. сократились на 9 %, при этом дотационность бюджета достигла 62 % (НСК КР, 2024).

В Ошской области собственные доходы выросли на 15 %, однако расходы на социальные нужды (образование, жильё, коммунальная инфраструктура) увеличились на 24 % (UNDP, 2025).

Как показывают аналитические материалы Всемирного банка и ПРООН, климатически обусловленная миграция формирует территориальное фискальное неравновесие, при котором ресурсы концентрируются в быстрорастущих урбанизированных регионах, тогда как горные и периферийные территории становятся структурно зависимыми от межбюджетных трансфертов (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Результаты международных и национальных аналитических исследований свидетельствуют, что рост миграции при отсутствии институциональных механизмов адаптации приводит к дисбалансам межбюджетных отношений и увеличивает нагрузку на социальную сферу регионов (World Bank, 2021; UNDP, 2025).

В этой связи актуальной задачей становится введение климатического коэффициента в систему межбюджетного выравнивания и разработка инструментов климатического страхования для регионов, наиболее подверженных миграции (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Таблица 5. Сводные выводы по экономическим каналам (составлено по данным: НСК КР, 2024; UNDP, 2025; Komendantova et al., 2018)

<i>Канал влияния</i>	<i>Основные проявления</i>	<i>Экономические последствия</i>
<i>Производственно-трудовой</i>	Отток трудовых ресурсов из горных регионов; рост неформальной занятости в городах	Снижение производительности, деградация трудового потенциала
<i>Потребительско-доходный</i>	Рост трансфертов, сезонное потребление	Финансовая зависимость, слабая диверсификация экономики
<i>Инвестиционно-капитальный</i>	Перераспределение инвестиций в пользу южных и туристических регионов	Концентрация капитала, рост малых бизнесов без модернизации
<i>Фискально-институциональный</i>	Снижение доходов в регионах исхода, рост расходов в регионах приёма	Углубление межрегиональных дисбалансов и фискальной зависимости

Системный анализ показывает, что климатически обусловленная миграция в Кыргызстане становится многоуровневым экономическим феноменом. Она влияет не только на демографию, но и на макроэкономическую устойчивость:

формирует новые центры экономической активности (Ош, Чуй, Иссык-Куль);

ослабляет производственные базы горных регионов;

меняет фискальные и инвестиционные потоки страны.

Как подчёркивают исследования Всемирного банка (2024) и ПРООН (2025), в условиях усиления климатических рисков до 2030 г. внутренние миграционные потоки в Кыргызстане могут возрасти на 15-20 %. Это требует перехода от фрагментарной региональной поддержки к структурной политике климатической адаптации, включающей модернизацию сельского хозяйства, развитие «зелёных» рабочих мест и институциональное укрепление местных бюджетов (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Социально-экономические последствия климатически обусловленной миграции и её влияние на устойчивость регионов Кыргызстана (2020-2025 гг.) Климатически обусловленная миграция стала одним из наиболее значимых факторов, определяющих современную социально-экономическую структуру Кыргызстана. Её последствия затрагивают не только рынок труда и экономику регионов, но и социальную устойчивость, демографическую сбалансированность и качество жизни населения.

По своей природе КОМ в Кыргызстане носит адаптационно-кризисный характер: она одновременно снижает уязвимость отдельных групп населения и усиливает структурные неравенства между регионами (UNDP, 2025; World Bank, 2021).

Демографические и социальные эффекты. Главное демографическое последствие КОМ – неравномерное распределение населения.

В Нарынской области численность населения снизилась почти на 5,2 % за пять лет, что привело к старению населения и снижению рождаемости (НСК КР, 2024).

В Ошской области, напротив, наблюдается рост на 7,1 %, но с явным перенапряжением социальной инфраструктуры – школы, поликлиники и жильё не справляются с нагрузкой (NSC KR, 2025; UNDP, 2025).

В Иссык-Кульской области миграция носит сезонный характер: летом увеличивается занятость в туризме и строительстве, но зимой фиксируется временная безработица и рост социального иждивенчества (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Миграционные потоки формируют новую демографическую карту страны, где происходит концентрация населения в экономически активных центрах (Ош, Бишкек) и опустошение горных территорий. Аналитические материалы международных организаций подчёркивают, что концентрация населения в экономически активных центрах и депопуляция горных территорий создают риски утраты трудового и социального потенциала периферийных сообществ, что в долгосрочной перспективе ослабляет экономическую устойчивость страны (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Воздействие на занятость и структуру рынка труда. Социальные последствия КОМ проявляются в изменении структуры занятости. В регионах исхода происходит сокращение квалифицированных рабочих мест и рост неформального труда. По данным официальной статистики и международных оценок, значительная часть трудоспособного населения в горных районах вовлечена в неформальный сектор экономики, что отражает ограниченность формальных рабочих мест и снижение производственного потенциала регионов (NSC KR, 2025; World Bank, 2024).

В регионах приёма, таких как Ош и Иссык-Куль, миграция приводит к сегментации рынка труда:

- мигранты концентрируются в низкооплачиваемых и нестабильных отраслях;
- местное население вытесняется из менее квалифицированных позиций;
- наблюдается рост временной занятости и «гибких» форм трудовых отношений.

Исследования показывают, что в условиях ограниченной индустриальной базы Кыргызстана миграция перераспределяет трудовой потенциал не в пользу производственного сектора, а в сторону сервиса и торговли. Это препятствует технологической модернизации и углубляет различия в уровне доходов (Komendantova et al., 2018; Эргешбаев, 2024).

Влияние на доходы и качество жизни населения. Миграция оказывает двойственный эффект на уровень жизни. С одной стороны, трансферты от мигрантов повышают потребительские расходы и уменьшают бедность. По данным Всемирного банка (2024), 18 %

домохозяйств в Кыргызстане за счёт переводов вышли из категории малоимущих. С другой стороны, эти доходы не создают производительной занятости, что формирует зависимость от внешних источников и снижает мотивацию к локальному предпринимательству (World Bank, 2024; Эргешбаев, 2024; UNDP, 2025).

По данным официальной статистики и международных оценок, в Нарынской области значительная доля доходов домохозяйств формируется за счёт внутренних и внешних миграционных переводов, что снижает уровень текущей бедности, но усиливает зависимость экономики региона от трансфертов (NSC KR, 2025; World Bank, 2024). Это создаёт иллюзию стабильности, но в реальности усиливает социальную уязвимость, особенно в кризисные годы.

В Ошской области, наоборот, миграция способствует укреплению среднего класса – предпринимателей, работающих в сфере торговли и сервиса (Эргешбаев, 2024). Однако рост неформальной экономики (до 28 % в 2025 г.) повышает риски социальной незащищённости и потери налоговых поступлений (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Образовательные и гендерные последствия. Миграция затронула и систему образования:

снижение числа учащихся в горных школах Нарына и Ак-Талынского района на 9 % за 5 лет;

рост перегруженности классов в Ошской и Кара-Сууйской зонах на 22 % (НСК КР, 2024).

Кроме того, усиливаются гендерные дисбалансы: мужчины чаще мигрируют, оставляя женщин ответственными за домашние хозяйства и социальный уход. Это изменяет структуру сельского труда и приводит к феминизации сельской экономики, где женщины вынуждены совмещать аграрную и социальную работу (UNDP, 2025).

Аналитические материалы международных организаций указывают, что рост числа домохозяйств, возглавляемых женщинами, усиливает их экономическую и социальную нагрузку и одновременно повышает их роль в обеспечении адаптационной устойчивости сельских сообществ, при этом доступ к формальным финансовым и кредитным инструментам остаётся ограниченным (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

Социальная устойчивость и региональные риски. Климатическая миграция изменяет социальную ткань регионов:

в регионах исхода усиливается депопуляция, старение и потеря институциональной памяти;

в регионах приёма – формируются новые социальные страты, что вызывает рост неравенства и конкуренции за ресурсы.

Международные аналитические исследования подчёркивают, что миграция в Кыргызстане стала не только демографическим процессом, но и фактором усиления социального расслоения, отражающим региональные диспропорции в доходах и доступе к базовым услугам (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

В Иссык-Кульской области сезонные циклы миграции влияют даже на демографическую структуру: летом возрастает доля временных жителей на 10-12 %%, а зимой наблюдается спад занятости и рост иждивенчества (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Институциональные последствия и вызовы устойчивости. На институциональном уровне КОМ выявила недостатки регионального управления и несогласованность между экономическими и социальными мерами адаптации. Аналитические отчёты международных организаций указывают на отсутствие согласованных инструментов координации миграционной и климатической политики на уровне местных органов власти, что снижает эффективность адаптационных мер и усиливает региональные диспропорции (World Bank, 2024; Эргешбаев, 2024).

В большинстве регионов программы развития не содержат положений о климатической мобильности, хотя по данным UNDP (2025), около 28 % внутренней миграции уже связано с климатическими причинами.

Отсутствие стратегического регулирования приводит к тому, что миграция носит реактивный, а не управляемый характер, и усиливает неравенство между регионами.

Вместе с тем в 2025 г. Министерство экономики и коммерции КР совместно с ПРООН начало разработку Национальной стратегии климатической устойчивости до 2035 года, в которой предполагается интеграция климатической мобильности в систему регионального планирования (UNDP, 2025). Это первый шаг к формированию государственной модели адаптационной миграции, учитывающей как экономические, так и социальные аспекты.

Следовательно, социально-экономические последствия климатически обусловленной миграции в Кыргызстане носят системный и многомерный характер:

усиливается территориальное неравенство между регионами исхода и приёма;

изменяется структура рынка труда и распределение доходов;

формируются новые социальные группы и экономические зависимости.

При этом миграция остаётся временным адаптационным механизмом, не устраняющим причины уязвимости. Для повышения устойчивости необходимо институциональное закрепление климатической мобильности в национальных стратегиях развития, расширение программ занятости и расширение программ занятости и диверсификация сельской экономики (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Климатически обусловленная миграция как фактор экономической устойчивости и направления адаптационной политики в Кыргызстане (2020-2025 гг.)

Общая характеристика экономического воздействия. В 2020-2025 гг. КОМ в Кыргызстане стала ключевым детерминантом пространственных экономических изменений. Она одновременно выполняет функцию адаптационного механизма и фактор экономической дестабилизации, воздействуя на трудовые ресурсы, доходы, инвестиции и институциональные процессы (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Анализ показывает, что в условиях усиливающихся климатических рисков региональная устойчивость прямо зависит от способности территорий трансформировать миграционные потоки в экономические ресурсы. Ошская область демонстрирует наибольшую адаптивность – за счёт внутреннего перераспределения труда и развития малого бизнеса; Иссык-Кульская – ограниченную устойчивость, обусловленную сезонностью туризма; Нарынская – наиболее

уязвима, поскольку теряет человеческий капитал и налоговую базу (NSC KR, 2025; World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Механизмы влияния КОМ на региональную устойчивость. Климатическая миграция воздействует на экономику через четыре взаимосвязанных механизма:

Трудовой – перераспределение занятости и квалификаций между регионами (NSC KR, 2025; World Bank, 2024);

Доходный – зависимость потребления и региональных бюджетов от переводов мигрантов (World Bank, 2024; UNDP, 2025);

Инвестиционный – концентрация капитала и предпринимательской активности в регионах притяжения (Иссык-Куль, Ош);

Институциональный – изменение характера регионального управления и финансовой автономии (UNDP, 2025).

Эти каналы формируют новую модель пространственной экономики, в которой климатическая мобильность становится эндогенным элементом роста. Однако в отсутствие координированной политики этот рост остаётся неустойчивым и усиливает межрегиональные контрасты.

Межрегиональное неравенство и структурные дисбалансы КОМ усугубила экономическую асимметрию между регионами Кыргызстана:

южные области аккумулируют трудовые ресурсы, потребление и частные инвестиции;

горные и северные – теряют производственный потенциал и демографический баланс.

ВРП на душу населения в Ошской области в 2025 г. на 22 % выше, чем в Нарынской, а уровень бюджетной самодостаточности различается почти вдвое (НСК КР, 2024). Эмпирические и аналитические исследования показывают, что именно климатически обусловленная мобильность населения, а не традиционные факторы индустриализации, в последние годы определяет контуры межрегионального неравенства в Кыргызстане (Komendantova et al., 2018; World Bank, 2024).

Таким образом, КОМ можно рассматривать как новую экономическую силу перераспределения, формирующую пространственные полюса роста и периферии упадка.

Институциональные вызовы и пробелы управления. Современная система государственного и муниципального управления в Кыргызстане не адаптирована к регулированию климатической мобильности. Анализ стратегических документов регионального развития показывает, что в большинстве областей отсутствуют системные разделы, посвящённые внутренней миграции, климатическим рискам и демографическому выравниванию, что снижает согласованность управленческих решений (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

UNDP (2025) фиксирует, что только 3 из 7 областей страны имеют программы, где упоминается климатическая адаптация, но без связи с внутренней миграцией. Это приводит к фрагментарности решений – реагирование на последствия, а не управление причинами.

Для обеспечения устойчивости необходим переход к системному институциональному управлению климатической миграцией – как к самостоятельному направлению государственной политики.

Основные направления адаптационной экономической политики. На основании анализа за 2020-2025 гг. и обобщения данных национальной статистики и международных отчётов, предлагаются следующие направления адаптационной политики.

1. В сфере региональной экономики. Создание территориальных центров климатической устойчивости, объединяющих функции прогнозирования, занятости и инвестиционного планирования.

Введение климатического коэффициента в межбюджетное выравнивание для поддержки горных и уязвимых регионов.

Расширение программ «зелёной занятости» в сельском хозяйстве, энергетике и экотуризме.

2. В сфере инвестиций. Стимулирование миграционных инвестиций (переводов мигрантов) через налоговые льготы и совместные региональные фонды.

Развитие общественно-частных партнёрств (ОЧП) в туризме, переработке и логистике, особенно в Иссык-Кульской и Ошской областях.

Поддержка программ «финансовой инклюзии» женщин-глав домохозяйств в горных районах (UNDP, 2025).

3. В сфере занятости и человеческого капитала. Введение региональных квот на профессиональную переподготовку для мигрантов и членов их семей (World Bank, 2024; Эргешбаев, 2024).

Создание центров мобильного обучения и агротехнологических лабораторий при вузах и колледжах ОшГУ и НарынГУ.

Расширение академических программ по «климатической экономике» и устойчивому развитию в университетах юга и севера страны.

4. В сфере институционального управления Разработка Национальной концепции климатической миграции при участии Министерства экономики и коммерции, МЧС и ПРООН.

Включение индикаторов КОМ в систему мониторинга социально-экономического развития регионов.

Усиление координации между экологическими, трудовыми и финансовыми ведомствами.

На основании анализа полученных данных можно констатировать, что климатическая миграция в Кыргызстане является структурным элементом экономики, а не исключительно социальной проблемой.

Она усиливает экономическую неоднородность страны, формируя новые центры роста и периферии упадка.

В условиях 2020-2025 гг. КОМ выполняла адаптационную функцию, но без институциональной поддержки приводит к устойчивым дисбалансам (World Bank, 2024; UNDP, 2025).

Основная задача экономической политики – интегрировать климатическую мобильность в систему стратегического планирования, превратив миграцию из вынужденного явления в управляемый экономический процесс.

Реализация предложенных мер позволит снизить межрегиональные различия, укрепить фискальную устойчивость и повысить экономическую безопасность страны.

Проведённое исследование подтвердило, что климатически обусловленная миграция в Кыргызстане является не только демографическим, но и экономико-институциональным феноменом, оказывающим комплексное влияние на территориальное развитие страны. В условиях нарастающих климатических рисков и ограниченности природно-ресурсной базы она трансформировалась из спонтанного процесса в системный фактор экономической перестройки регионов (Бексултанов и др., 2025, с. 158).

Анализ показал, что миграция населения, вызванная изменениями климата, в значительной мере определяет уровень региональной устойчивости, структуру занятости и инвестиционную активность. Наиболее ярко проявилась пространственная асимметрия:

Нарынская область характеризуется депопуляцией, оттоком трудовых ресурсов и снижением производительности сельского хозяйства;

Иссык-Кульская область демонстрирует циклическую модель адаптации, при которой миграция усиливает сезонную занятость и стимулирует развитие туризма;

Ошская область превращается в экономический центр притяжения внутренней миграции, где миграционные потоки формируют новые рынки труда и потребления.

Выявленные тенденции согласуются с результатами исследований внешней и внутренней трудовой миграции населения Кыргызстана, в которых подчёркивается роль южных регионов как центров притяжения рабочей силы и экономической активности (Эргешбаев и др., 2024; Абжамилова, Давлетшина, 2024, с. 387).

Тем самым, КОМ выполняет двойственную функцию: с одной стороны, она выступает механизмом перераспределения человеческого капитала и финансовых потоков, поддерживая внутренний спрос и предпринимательскую активность; с другой – усиливает межрегиональное неравенство, создавая экономические и социальные риски для горных и периферийных территорий.

Особое значение имеет выявленная зависимость региональной устойчивости от институционального управления. В настоящее время в Кыргызстане отсутствует целостная система координации между миграционной, климатической и экономической политикой. Региональные программы развития носят преимущественно декларативный характер и не учитывают климатическую мобильность как экономический фактор. Это снижает эффективность государственных мер по выравниванию территориальных различий и препятствует формированию устойчивой региональной политики (UNDP, 2025; World Bank, 2024).

В результате исследования обоснована необходимость перехода к новой парадигме адаптационной экономики, основанной на интеграции климатической миграции в национальные стратегии развития. Приоритетными направлениями должны стать:

институционализация климатической мобильности в системе стратегического планирования;

введение климатического коэффициента при межбюджетном распределении;

стимулирование «зелёной занятости» и миграционных инвестиций;

создание региональных центров климатической устойчивости и обучения;

расширение участия университетов (включая ОшГУ) в подготовке кадров для климатической экономики.

Климатически обусловленная миграция в Кыргызстане должна рассматриваться не как угроза, а как потенциал для обновления экономики и социального баланса. Управляемое использование миграционных процессов способно стать инструментом пространственной консолидации, повышения эффективности региональных бюджетов и укрепления человеческого капитала.

Таким образом, исследование подтверждает, что экономическая устойчивость Кыргызстана в условиях климатических вызовов невозможна без системного управления миграцией. Только при комплексном подходе – сочетающем экономическую политику, социальную защиту и экологическую адаптацию – миграция может быть преобразована из вынужденной реакции в стратегический ресурс устойчивого развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абжамилова, А., Давлетшина, Е. (2024). Трудовая миграция как инструмент устойчивого социально-экономического развития Кыргызстана. *Вестник Ошского государственного университета*, (2), 384–394. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_2_38
2. Бексултанов, А., Имаралиев, О., Бакай кызы, Ж. (2025). Инвестиционные показатели перерабатывающих предприятий южного региона Кыргызской Республики. *Вестник Ошского государственного университета*, (3), 151–162. https://doi.org/10.52754/16948610_2025_3_0_12
3. *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (НСК КР). Статистический ежегодник Кыргызской Республики.* (2024). Бишкек.
4. Эргешбаев У., Макыев С., Кутушева Н. (2024). Современные тенденции внешней трудовой миграции населения Кыргызстана. *Вестник Ошского государственного университета. Экономика.* № 2(5). с. 22–32. [https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2\(5\)_3](https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2(5)_3)
5. Komendantova N., Eser A., Kokeb D. (2018). Development and Regional Specialization in Kyrgyzstan. *Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA)*. p. 57 DOI: 10.22022/IIASA.2018.00745.

6. World Bank. *Groundswell Part II: Acting on Internal Climate Migration in Eastern Europe and Central Asia*. (2021). Washington, D.C.: World Bank.
7. World Bank. *Climate Change and Development in Central Asia: Migration, Adaptation and Resilience*. (2024). Washington, D.C.: World Bank.
8. United Nations Development Programme (UNDP). *Climate Profile of the Kyrgyz Republic*. (2025). Bishkek: UNDP Country Office.
9. Hallegatte S., Rentschler J., Rozenberg J. (2020). *Adaptation Principles: A Guide for Designing Strategies for Climate Change Adaptation and Resilience*. Washington, DC: World Bank.
10. Stark O. (1991). *The Migration of Labor*. Oxford: Basil Blackwell.
11. Todaro M. P. (1969). A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries. *The American Economic Review*. Vol. 59, №. 1. P. 138–148.
12. Nasritdinov E., Ablezova M., Abdoubaetova A., Abakirova J. (2010). *Environmental Migration: Case of Kyrgyzstan*. Bishkek: American University of Central Asia.
13. Sagynbekova L. (2017). Environment, Rural Livelihoods, and Labour Migration: A Case Study in Central Kyrgyzstan. *Mountain Research and Development*. Vol. 37, № 4.
14. International Organization for Migration (IOM). (2016). *Environment, Climate Change and Migration in the Kyrgyz Republic*. Bishkek: IOM